"Что это за запах? " Кто-то ошеломленно спросил. Был аромат вина и мяса. Сочетание того и другого было ошеломляющим, как лес мяса и лужа вина.

Понюхав его внимательно, вино показалось Хуадяо. Что насчет мяса? Почему мясо было таким ароматным?

"Может быть, это небесное мясо? " У некоторых людей невольно потекли слюнки. Их взгляды были прикованы к банке Цзян Юнь Чжу.

Небесное мясо? Это было небесное мясо?

Должно быть. Иначе почему он был таким ароматным?

"Нет, я больше не могу этого выносить. Я хочу есть". Некоторые нетерпеливые люди закричали. Что же все-таки есть? Пойти домой и съесть манты? Они могли бы съесть несколько, но не почувствуют примирения! Почувствовав такой восхитительный запах, они могли есть только манто.

Некоторые люди завидовали судьям на сцене. Если бы они знали раньше, они бы тоже были судьями. Среди тех людей на сцене некоторые были не так хороши, как они!

"Когда Цишанджу откроется для бизнеса? " Внезапно кто-то громко крикнул. Это сразу же получило всеобщую поддержку.

Да, когда он откроется? Им не терпелось попасть внутрь и поесть.

Это соревнование, похоже, было соревнованием "лучший из трех". Теперь, когда второе блюдо было приготовлено, стало очевидно, что еда в банке Цзян Юнь Чжу была более ароматной. Если она выиграет это соревнование, все соревнование закончится.

Внизу было много шума. Выражения лиц менеджера Сонга, менеджера Мэна и Гао Шуня были уродливыми.

Менеджер Мэн с тревогой посмотрел на менеджера Сонга. Разве он не сказал, что они обязательно выиграют? Что им теперь делать?

Менеджер Сонг на этот раз не потрудился скрыть свою личность. Чтобы выиграть это соревнование, он потратил все свои деньги. Если бы он проиграл...

Он подошел к краю сцены и потянул Гао Шуня за одежду. Это означало: придумай способ.

Гао Шунь не мог в это поверить и был взбешен. Он не знал, что Цзян Юнь Чжу готовил в этой банке, но он знал, что проиграл это соревнование. На самом деле он проиграл от рук женщины. Если бы об этом сообщили в префектуру Лу, разве он не потерял бы все лицо?

Он сжал кулаки и сначала пристально посмотрел на Цзян Юнь Чжу. Затем он посмотрел на судей.

В это время слуги уже начали распределять блюда между судьями. Блюдо Гао Шуня было съедено первым. Так что на этот раз его блюдо тоже было разделено первым.

Мясо старой утки, мясо дикой курицы и мясо голубя. Судьям было роздано по чуть-чуть каждого. Затем на него вылили ложку супа.

Служащий делал это аккуратно, но, к сожалению, никому не было до этого дела. Все хотели знать, что было в банке Цзян Юнь Чжу и почему она такая ароматная.

Служащий начал делить содержимое банки Цзян Юнь Чжу. Разделить было немного сложно, потому что в этой банке было пятьдесят восемь ингредиентов. Каждого ингредиента было совсем немного, так что одиннадцати судьям этого было недостаточно. В конце концов, служитель закрыл глаза, выудил что-то из банки и отдал судьям.

Судья Мэн был первым. Это было зачерпнуто в маленькую миску, стоявшую перед ним. Внутри был кусочек морского огурца, кусочек сухожилия и кусочек перепелиного яйца.

Судья Мэн облизнул губы.

Затем его достали для десяти джентльменов. Первому достались морское ушко, рыба губа и кусочек цветочного гриба.

Молодой человек посмотрел на содержимое маленькой миски. Потребовалось немало усилий, чтобы сдержаться и не схватить ложку, чтобы съесть.

Затем второй джентльмен, третий и четвертый... Их подавали одно за другим. Дубликатов почти не было.

Только когда все блюда были поданы судьям, судья Мэн улыбнулся и объявил: "Все, попробуйте. Посмотрим, какое блюдо лучше. "

Была ли необходимость пробовать это на вкус? С первого взгляда было ясно, кто выиграет, а кто проиграет. Было очевидно, что блюдо Цзян Юнь Чжу вкуснее.

Тем не менее, процедуру необходимо соблюдать. Все согласились и взялись за ложки.

Зачерпните кусочек морского ушка, и оно оказалось во рту. Морское ушко уже было умами, но было добавлено несколько слоев густого вкуса. Тем не менее, это нисколько не испортило вкус морского ушка. Вкус морского ушка был максимально усилен.

Кроме того, мягкий и клейкий вкус морского ушка ярко отразился в этом блюде.

Вместо того, чтобы есть морское ушко, съешьте кусочек цветочного гриба. Положив цветочный гриб в рот, человек, который его съел, был немедленно ошеломлен. Был ли это цветочный гриб? Мясистый, но не жирный. Мягкий, но не слякотный. Этот цветочный гриб был даже ароматнее и вкуснее мяса.

В миске каждого человека было всего по два-три кусочка. На этот раз даже магистрат Мэн не смог тщательно его попробовать. Он просто положил всю еду в рот и почувствовал, что различные ароматы накатывают волна за волной. Они врезались во вкусовые рецепторы и нервы человека.

Пока в конце концов на дне миски не осталось совсем немного супа.

Этот суп отличался от обычного бульона. Он был густым по цвету, коричневым и имел сильный вкус. В отличие от супа, он больше походил на тушеный сок.

Обычно такой сок нельзя было пить, так как вкус был слишком сильным.

Но все не могли удержаться от желания попробовать его. Все зачерпнули немного супа и отправили в рот.

Ко всеобщему удивлению, суп получился густым, но не жирным. Это было восхитительно.

Все немедленно выпили суп со дна миски. Они никак не могли насытиться им.

Снизу доносились крики. "Цишанджу, открывай скорее".

На самом деле они хотели закончить соревнование и плотно поужинать.

Однако процедуру нужно было соблюдать. Они прополоскали рот и начали пробовать трех утят, приготовленных Гао Шунем.

Вкус был очень умами. Мясо самца утки было плотным. Мясо дикой курицы было мягким и эластичным. А мясо молодого голубя было нежным и гладким. Сочетание этих трех

ингредиентов было идеальным. Это блюдо из утки с тремя гнездами, безусловно, было редким деликатесом.

Жаль, что оно попало к Цзян Юнь Чжу... Кстати, как называется это блюдо? Судья Мэн спросил Цзян Юнь Чжу.

"Будда перепрыгнул через стену". Цзян Юнь Чжу ответил.

"Хороший Будда перепрыгнул через стену". - похвалил судья Мэн. Будда почувствовал запах и захотел перепрыгнуть через стену, чтобы съесть его. Название было подходящим!

Когда началось голосование, десять джентльменов проголосовали первыми.

Первый молодой человек взял ложку и уже собирался двинуться к Будде, перепрыгнувшему через стену, как вдруг Гао Шунь сказал: "Ребята, я не хвастаюсь. Маркизу нравится есть трех утят, которых я приготовил. Он сказал, что на среднем юге, если я буду вторым, никто не посмеет быть первым".

Закончив говорить, он посмотрел на судей одного за другим.

Люди, встретившие его пристальный взгляд, были немного шокированы и взбешены. Что он имел в виду?

Смысл слов Гао Шуня был очевиден. Маркиз Аньпин сказал, что его еда была замечательной, а они говорят, что его еда была не так хороша, как у незнакомой девушки. Был ли маркиз Аньпин неправ, или они были неправы?

После того, как десять джентльменов расстроились, они все много размышляли. Когда бьешь собаку, нужно проверять владельца. Если Гао Шунь сегодня потерял лицо, а маркиз Аньпин был великодушен, он должен знать, что навыки Гао Шуня были не на высоте. Но если маркиз Аньпин неправильно понял или кто-то пытался посеять раздор у него на глазах?

У этих людей невысокая репутация в округе Улин. Как они могут сравниться с поместьем маркиза Аньпина! Мизинец другой стороны может разрушить их семью.

Сделайте шаг назад, даже если бы маркизу Аньпину было наплевать на этот вопрос, Гао Шунь определенно затаил бы на них злобу. Он был похож на чиновника третьего ранга перед воротами премьер-министра. Ходили слухи, что маркиз Аньпин благоволил ему. Если он потом нанесет ответный удар...

Лица десяти джентльменов изменились.

Гао Шунь стоял там, скрестив руки на груди, внимательно наблюдая за каждым по очереди, как будто хотел запомнить их внешний вид и реакцию. После этого... должно быть, ничего хорошего.

Десять джентльменов были в ярости, но не осмелились этого показать. Все они повернулись к магистрату Мэну.

Магистрат Мэн был в ярости, когда услышал, как Гао Шунь угрожает всем. Однако он немного побаивался маркиза Аньпина. После более чем десяти лет напряженной работы он сдал экзамен на Цзиньши и получил официальную должность окружного судьи. Что, если он потеряет ее из-за такого пустяка?

Да, он знал, что мужчина скорее сломается, чем согнется, и что джентльмен знает, что следует делать и что не следует... Таково было рассуждение, когда что-то происходило, немногие могли этого придерживаться. Иначе не было бы так много династий и так много чиновников, и в историю вошло бы всего несколько имен.

Судья Мэн промолчал.

Его молчание придало Гао Шуню энергии. Он с гордостью посмотрел на Цзян Юнь Чжу. Она хорошо готовила, и что с того? В конце концов, победителем должен был стать он.

Менеджер Сонг и менеджер Мэн думали, что они обречены. Неожиданно произошел такой поворот. Они сразу же обрадовались.

Почти пришло время голосовать, но на сцене внезапно воцарилась тишина. Люди под сценой зашумели.

"Голосуйте уже. Я умираю с голоду. После голосования, Кишанджу, быстро открой дверь! Я жду, когда можно будет поесть." Это был кто-то невежественный.

"Поместье маркиза Аньпина отличное? Он явно не так хорош, как другая сторона." Кто-то понял, что имел в виду Гао Шунь, и что-то тихо пробормотал, защищая Цзян Юнь Чжу.

"Конечно, маркиз Аньпин". Некоторые люди вздыхали, чувствуя, что это соревнование бессмысленно. Нравится этот мир, где богатые делают все, что хотят, а бедные, даже несмотря на то, что их сила превосходит всех, в конце концов с треском проигрывают.

...

Все говорили об этом, но Сюэ Цзин и другие были полны праведного негодования. Что делали эти люди? Все могли видеть, что Цзян Юнь Чжу победил. Они настаивают на том, чтобы отдать предпочтение Гао Шуню? Такая жизнь не может продолжаться!

Се Лянь нервно держал Се Чэня за руку.

И без того слегка нахмуренные брови Се Чэня нахмурились еще сильнее.

Лицо Гу Янь Чжоу потемнело. Он собирался что-то сказать, когда прозвучал золотисто-нефритовый голос: "Маркиз Аньпин, он потрясающий? "

Это был Линь Юй Бай.

Он не мог этого вынести. Более того, он чувствовал, что эти люди на сцене искали смерти, не так ли? Поэтому он решил любезно напомнить им, что настала очередь маркиза Аньпина закрывать небо руками в префектуре Лу.

Как только он сказал это, все посмотрели на него. Сразу же все почувствовали, что их глаза загорелись. Этот молодой человек выглядел таким красивым.

Гао Шунь знал Линь Юйбая. Его лицо сразу изменилось. Если бы другие говорили такое о маркизе Аньпине, ему, естественно, было бы что сказать. Но семья великого наставника Линь, похоже, не боялась маркиза Аньпина.

"Этот повар говорит, что он номер один на среднем юге, значит, он номер один на среднем юге? Его кулинария не на высоте. Если он станет номером один из-за своих сегодняшних слов и распространится в будущем, разве это не рассмешит людей? " Легкомысленно заметил Гу Янь Чжоу.

Все это слышали. Верно. Если Гао Шунь победит сегодня, репутация округа Улин в будущем может пошатнуться даже при попутном ветре.

"Лиса притворяется тигром, а собака полагается на других. Маркиз Аньпин, возможно, вообще не знает, что он делает. В противном случае маркиз мог бы быть первым, кто его не потерпит". Се Чэнь фыркнул.

После того, что он сказал, маркиз Аньпин не смог бы опустить лицо, даже если бы захотел защитить Гао Шуня.

Услышав это, Гу Янь Чжоу посмотрел на Се Чэня. Он знал его. Казалось, он помогал в Цишаньцзю.

Се Чен помнит Гу Янь Чжоу. В день открытия Цишаньцзю он привел людей поздравить. У него с Цзян Юнь Чжу должны быть близкие отношения.

Они посмотрели друг на друга и кивнули друг другу.

Как только они запели вместе, эмоции каждого мгновенно воспламенились. Все закричали, желая, чтобы Гао Шунь поскорее ушел в отставку и позволил судьям признать Цзян Юнь Чжу победителем, а Цишаньцзю быстро открылся. Они хотят насладиться хорошей едой.

Слова Гу Янь Чжоу и Се Чэня разбудили магистрата Мэна и других. Им не нужно так бояться Гао Шуня. Если они все решат, что он проиграет, ему придется иметь дело со всеми? Напротив, их робость смущала.

Судья Мэн встал, протянул руку, призывая всех к тишине, а затем первым положил ложку, которую держал в руке, на тарелку, изображающую перепрыгнувшего через стену Будду. Он почувствовал, что перепрыгнувший через стену Будда был лучше, чем три утки в гнезде.

Следующими были десять джентльменов. На этот раз все они проголосовали за то, чтобы Будда перепрыгнул через стену.

"Будда Кишанджу перепрыгнул через стену, одиннадцать ложек. Три утки в гнезде Сишанджу, ложек нет". Церемониймейстер объявил результаты решения судей.

В последнем раунде у Гао Шуня было две ложки. Некоторые рассматривали возможность ношения куска ткани вокруг пояса. В этом раунде даже его последнее покрывало было сорвано.

Ложки не было! Все зааплодировали.

Результат этого соревнования был предрешен. Церемониймейстер прямо объявил: "Цишаньжу выигрывает конкурс на второе блюдо. Цишаньжу выигрывает весь кулинарный конкурс! "

"Мы выиграли! Мы выиграли! Мы выиграли! " Госпожа Чэнь держала Цзян Чэна за руку, плача от радости. Наконец-то победила! Ее сердце чуть не выпрыгнуло из груди. К счастью! К счастью!

"Эн". Цзян Чэн улыбнулся.

"Босс победил! Босс могущественен. " - прокричал Сюэ Цзин сбоку.

Он был тем, кто кричал громче всех. Цзян Юнь Чжу могла слышать его голос на сцене. Она не смогла удержаться от улыбки.

Только что Гао Шунь использовал поместье маркиза Аньпина, чтобы подавлять людей. Она этого не ожидала. Как у повара, у него даже не хватило смелости признать свою неудачу. Казалось, что он был таким.

Она не слишком беспокоилась о том, что судья Мэн или десять судей могут быть запуганы им. Она точно знала, что за люди были маркиз Аньпин и Линь Тин Ан. Как сказал Се Чэнь, для них было невозможно заступиться за Гао Шуня. Напротив, если бы они узнали об этом, они бы определенно наказали его.

Тем не менее, она поблагодарила Гу Янь Чжоу и Се Чэня за их помощь. Ах да, там был тот красивый молодой человек.

Но это было не срочно. Была одна вещь, с которой нужно было быстро разобраться.

Цзян Юнь Чжу достала контракт на участие в конкурсе, который она подписала с менеджером Мэн, и направила его менеджеру Мэн: "Менеджер Мэн, я выиграла. Вы принесли с собой документы на дом и право собственности на Сишаньцзю? "

Менеджер Мэн все еще была в оцепенении. Он не мог в это поверить. Он проиграл. Услышав слова Цзян Юнь Чжу, он подсознательно посмотрел на менеджера Суна. Это было необходимо... Не было и тени менеджера Суна.

Менеджер Сун только сейчас заметил, что дела идут под откос, и ускользнул.

Управляющий Мэн только почувствовал, что у него потемнело в глазах. Он подумал, что с таким же успехом мог бы упасть в обморок.

Услышав слова Цзян Юнь Чжу, судья Мэн сказал начальнику полиции Ху: "Остальное я предоставляю вам".

Затем он сел в паланкин и уехал.

Начальник полиции Ху, естественно, понял, что имел в виду судья Мэн, и немедленно сказал управляющему Мэну: "Управляющий Мэн, раз уж вы заключили пари, будьте готовы признать поражение. Не падайте в обморок. Если вы упадете в обморок, нашим братьям придется вас разбудить. В такой холодный день лучше не замерзать".

Кем были эти констебли? Они привыкли ко всякого рода жуликам. Если бы они захотели, у них определенно был бы способ заставить кого-то подчиниться.

Управляющий Мэн остановился на полпути и с горечью ответил: "Начальник полиции Ху, все мои документы на дом и землю находятся в моем родном городе. Не могли бы вы дать мне еще несколько дней? "

"Не говорите глупостей, или я отправлю вас в тюрьму. Когда ваша семья получит документы на землю, я вас выпущу? " Сказал начальник полиции Ху.

Управляющий Мэн быстро махнул рукой. Тюрьма! Это было место, где люди могли оставаться?

Сразу же двое констеблей последовали за ним домой и принесли документы на дом и землю Сишаньцзю.

Жена управляющего Мэна плакала, билась и каталась по полу. Это было бесполезно.

Когда констебли собрались уходить, она громко отругала менеджера Мэна. Сказав, что он бредит и настаивает на том, чтобы заработать много денег. Что теперь случилось? Даже магазин был потерян. Что делать в будущем?

Менеджер Мэн был взбешен. Если бы менеджер Сонг не настаивал на том, что они не проиграют, он бы никогда не подписал контракт.

"Тебя используют как нож! " Его жена продолжала ругаться.

Менеджер Мэн немедленно отправился на поиски менеджера Сонга. Он сказал, что если проиграет, то заплатит деньги своему магазину. Теперь он хочет скрыться? Этого не происходит.

Жаль, что он вообще не видел менеджера Сонга.

Менеджеру Сонгу сейчас было нелегко. На этот раз Гао Шунь потерял лицо. Когда он сошел со сцены, он выплеснул на него весь свой гнев, и ему оставалось только терпеть это.

Теперь он никого не хотел видеть, особенно менеджера Мэна.

Менеджер Мэн знал, что он намеренно избегает его. Как он мог так легко сдаться?.

Они поссорились и даже стали врагами.

Два констебля быстро вернулись и передали свидетельство о праве собственности и акт на землю Сишаньцзю начальнику полиции Ху. Начальник полиции Ху повернулся и передал две вещи Цзян Юнь Чжу.

Цзян Юнь Чжу принял их: "Спасибо. Если вы не заняты, почему бы не прийти в Цишаньцзю. Я бы приготовил несколько блюд, чтобы отблагодарить вас. "

Начальник полиции Ху думал о том, чтобы съесть еду Цишаньцзю, иначе он не стал бы так притеснять управляющего Мэна, чтобы оказать услугу Цзян Юнь Чжу.

Теперь, когда Цзян Юнь Чжу принял одолжение и немедленно пригласил его на ужин, он, конечно, обрадовался: "Не занят. Не занят".

Цзян Юнь Чжу повернулся и объявил всем: "Цишаньцзю теперь открыт. Добро пожаловать всем! "

"Поторопитесь и откройте дверь. Я жду, когда смогу отведать вашу еду".

"Босс опытный. Отныне я работаю в вашем магазине".

"Босс Цзян, когда я смогу заказать курицу в бумажной обертке и Будду, перепрыгнувшего через стену? "

"Да, верно". Они хотели есть.

...

В это время Сюэ Цзин открыла дверь Цишаньцзю. Все боялись, что для них не найдется места, если они будут отставать на шаг. Поэтому у них не хватило ума поговорить с Цзян Юнь Чжу, и они бросились в магазин один за другим.

Через некоторое время магазин был переполнен.

Ли Хэ, госпожа Чэнь, Цзян Чэн и остальные бросились приветствовать гостей.

Вокруг внезапно стало пусто. Там остался стоять только Шэнь Фэн Мин.

Цзян Юнь Чжу встретился с ним взглядом и сказал с улыбкой: "Я победил".

"я знаю. " - Сказал Шэнь Фэн Мин. Он наблюдал за ней.

Они посмотрели друг на друга. На мгновение Цзян Юнь Чжу показалось, что он увидел улыбку в глазах Шэнь Фэн Мина.

Поработав некоторое время, они, наконец, отпустили всех покупателей. У всех в магазине было время поесть и отдохнуть.

Все опустились на свои места.

Внезапно Сюэ Цзин спросила: "Босс, соседняя дверь ваша? "

Все оживились. Хотя они уже знали, они хотели услышать, как Цзян Юнь Чжу скажет это сама.

"да! " Цзян Юнь Чжу ответила улыбкой. Она выиграла магазин даром, и он был полностью отремонтирован. В тот момент у нее было хорошее настроение.

Все были вне себя от радости.

"Босс, это как-то связано? " Спросила Сюэ Цзин. Таким образом, по масштабам "Цишаньцзю" не уступал "Баофулу". Его можно было считать одним из лучших ресторанов в округе.

Этот... Цзян Юнь Чжу встал и вышел на улицу.

Все быстро последовали за ним. Через некоторое время все они стояли перед воротами Сишаньцзю.

"Сначала я сниму эту табличку. Это бельмо на глазу", - сказал Сюэ Цзин. Он немедленно поднялся по лестнице и отбросил оригинальную табличку в сторону.

Теперь она выглядела намного лучше.

Цзян Юнь Чжу вошел внутрь и внимательно осмотрел внутреннее убранство.

Не говоря уже о том, что менеджер Сонг и менеджер Мэн хорошо поработали над ремонтом. Они почти сразу смогли им воспользоваться.

Цзян Юнь Чжу стоял там, глядя на соседнюю дверь. Соединить их? Или сделать что-то еще.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/96698/3446392>